Это утверждение звучало так нелогично, и все же Хейш произнес его с твердой убежденностью. Она посмотрела в его дикие глаза и перестала пытаться его переубедить. Спорить с ним было бесполезно.

— Рей ... слушай внимательно. Наших родителей здесь нет, так что теперь я твой опекун. Это значит, что ты не имеешь никакого права ослушаться меня. Поторопись, следуй за мной прямо сейчас. Это наш единственный шанс.

— Как только взойдет солнце, я отправлюсь к Клодану, чтобы попросить у него прощения. Твои действия неприемлемы. Даже если это всего лишь я, он заслуживает извинений....

— Ты что, спятила?! Сколько раз тебе повторять? Он чудовище!

Рей в отчаянии схватилась за голову. Хотя Хейш всегда был упрям, она думала, что он, по крайней мере, не захочет потерять лицо. Этот человек перед ней ... он был не лучше пьяного лунатика, болтающего об абсурдных заговорах и считающего их правдой.

— Хейш…

— Тссс! Не ори. Что это такое?

Лицо Хейша побледнело, когда он указал в конец коридора, его рука неудержимо дрожала.

— Ч-что?

Рей обернулась, чтобы посмотреть на то, на что указывал Хейш. Но не говоря уже о женщине, здесь не было даже крыс, снующих среди ночи. Она опустила голову и вздохнула, сытая по горло его поведением.

— Ты что, пьян?

Но он не ответил, его глаза все еще были сосредоточены на пустом пространстве в коридоре.

— Хейш?

Он резко выдохнул, его лицо сморщилось от боли, когда он схватился за грудь. Заметив его покачивающуюся фигуру, Рей протянула руку, чтобы поддержать его. Но он не обратил на это никакого внимания. Гнусавый всхлип сорвался с его губ.

— Почему...почему это должен был быть я?

Она увидела страх и неподдельный ужас на его лице, но не могла понять, что заставило его так выглядеть. Она смотрела, как он ведет себя как сумасшедший, глядя на пустой коридор и кусая ногти. Как будто окончательно смирившись с решением, он вдруг кивнул и быстро повернулся к ней лицом.

— Не иди со мной, если не хочешь. Ты можешь умереть здесь. Я ... я собираюсь выжить!

Рей была слишком ошеломлена, чтобы ответить, и могла только смотреть, как он выбегает оттуда. Она даже не могла поймать его. Он потерял все деньги Клодана. А Хейш был специалистом по оставлению тонущего корабля и бегству. Клодан наверняка придет в ярость, а тот, кто был в ответе за это, был занят побегом. Все было кончено.

Ее ноги подкосились, и Рей рухнула на пол. Ей пора было оставить эту счастливую жизнь позади. Ах, ей не следовало так привязываться. Каждый день она продолжала обманывать себя, думая, что все будет хорошо. Но ей следовало бы знать, что ее счастье продлится недолго.

Ледяной пол прижимался к ее ногам сквозь мягкую пижаму, которую ей дала Мэри. Холодок пробежал по ее спине, вызывая мурашки по всему телу. Она подтянула колени к груди, желая свернуться в клубок.

Довольно скоро Рей почувствовала чье-то присутствие рядом с собой. Она подняла голову, надеясь, что брат передумал и вернулся.

— Хейш?

Но она должна была знать. Хейш ни за что не собирался возвращаться. Высокая фигура, стоявшая рядом с ней, была кем-то совершенно другим.

— Т-ты пришел сюда, чтобы поймать Хейша?

Рей дрожала, как маленький ягненок, глядя в глаза Клодану. Холодный ужас просочился в ее кости. Он знал обо всем. Она знала, что ничего не изменится, но хотела найти оправдания, чтобы спасти себя. Она не хотела давать ему повода ненавидеть ее.

— Я ... я знала, что это случится. Он уже делал это раньше....

Лунный свет лился из окна, освещая его спину серебряным сиянием. Рей вцепилась в свои руки. Тепло в его глазах ... исчезло. Его взгляд был холодным, таким холодным. Она едва сумела выдавить из себя следующие слова.

— Хейш убежал. Мне так жаль... правда жаль. Я знаю, что ты должно быть в ярости, но я верну тебе долг! Я ... я отработаю долг....

— Рей.

— Из меня получится хороший слуга! Если это не так, я буду зарабатывать деньги, работая на улице. Хейш... он вернется.

— Ты сводишь меня с ума.

Его слова ударили ее, как удар под дых. Она не могла этого вынести. О, как бы ей хотелось вместо этого онеметь. Все было бы лучше, чем эта ужасная боль в ее сердце.

— Этот ублюдок. Хейш, Хейш, Хейш ... все, что ты делаешь, это произносишь его имя.

Клодан разразился тихим, почти яростным смешком.

— Он что, твой любовник?

— Ч-что?

— Неважно, как хорошо я к тебе отношусь, в конце концов, ты говоришь только о нем. Слышать его имя в конце каждого твоего предложения ... меня тошнит.

Рей была слишком потрясена, чтобы плакать. Это был первый раз, когда он вышел из себя перед ней. И она была отчасти ответственна за это.

— Клодан, он ... мой брат сбежал. Я могла бы его поймать...

— Перестань бормотать.

— Я ... мне очень жаль. Ты, должно быть, очень сердишься из-за моего брата, из-за меня.

— Я сказал... перестань бормотать.

Клодан в гневе стиснул зубы. Он схватил ее за талию и поднял в воздух. Слишком

ошеломленная, чтобы отреагировать на его внезапное действие, Рей потеряла равновесие и наклонилась к его лицу.

— Я ... я знаю, что ты злишься. Но п-пожалуйста, не сердись на меня.

— Я злюсь на тебя?

Клодан переместил ее тело в своих руках, поддерживая весь ее вес только одной рукой. Он медленно поднял другую руку, чтобы коснуться щеки Рей, мягко коснувшись ее губ большим пальцем.

— Я же сказал тебе не выходить, верно?

— П-прости, просто ситуация была такой н-неожиданной…

— Каждый раз, когда ты так заикаешься….

Рэй немедленно закрыла рот, покраснев от смущения. Она ничего не могла с собой поделать. Эта черта была присуща ее семье. Теперь Клодан поднес руку к ее ушам, нежно обводя их изгиб.

— Я хочу, чтобы ты мне отсосала.

— Э-это... ч-ч-что?

— Не имеет значения, будем ли мы делать это на столе, в саду или в библиотеке. Я просто хочу опустошить тебя и заставить подчиниться мне.

Его рука скользнула вниз и остановилась на ее груди.

— Ты была такой милой. Я хотел защитить тебя.

Его длинные тонкие пальцы начали умелыми движениями расстегивать ее блузку. Рей вздрогнула, когда его прохладные пальцы заплясали по ее груди. Он осторожно двинулся вперед, борясь с желанием захлопнуть дверь и войти в комнату.

— Мне нравилось "играть дома" с тобой.

Когда они подошли к кровати, Клодан обнял Рей и прижался губами к ее лбу. Он положил ее на кровать и попятился. Его действия были мягкими, и все же Рей чувствовала, как в нем нарастает вновь обретенная свирепость. Это было видно по тому, как он стиснул зубы. Он бросил на нее последний взгляд и повернулся к двери, сердито шипя.

— Но я больше не могу этого терпеть.

В ту проклятую ночь Клодан закрыл дверь, закрывая прекрасный лунный свет, не желая, чтобы что-то испортило этот момент.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/41322/1087050